

Е.Г. Которова

*Польша, Зелёна-Гура / Россия, Томск
Зеленогурский университет / Томский политехнический университет*

А.В. Нефёдов

*Германия, Берлин / Россия, Томск
Университет им. Гумбольдта / Томский политехнический университет*

**Проблема представления этнокультурных реалий в словаре миноритарного языка
(на примере кетской лексики).**

Лексикографическое описание миноритарных языков имеет свою специфику, выявление которой является важной задачей лингвистики [Mosel 2004; Которова 2005]. К наиболее существенным проблемам относятся: отсутствие устоявшейся орфографической и орфоэпической нормы, разногласия в решении фундаментальных проблем описания системы языка (например, в отношении выделения частей речи), а также адекватное описание лексических единиц, несущих в себе культурный компонент. В данном докладе авторы ставят себе задачу показать, как проблема подачи этнокультурной лексики решалась в Большом словаре кетского языка [Kotorova, Nefedov 2015]. К данному слою лексики, как правило, относятся слова, которые описывают 1) названия природных явлений, характерные для области проживания носителей конкретного языка, 2) предметы материальной культуры, 3) объекты и понятия духовной культуры (термины родства и свойства, термины общественных отношений, слова, относящиеся к мифологии и фольклору, и т.д.) [ср. Алексеенко 1967. С. 22; Ахметьянов 1981. С. 52].

По итогам работы над словарём, представляется возможным выделить три основных типа проблем, связанных с лексикографическим описанием кетской этнокультурной лексики.

1. Первая проблема связана с различиями в категоризации объектов и феноменов внеязыковой действительности между кетской культурой и культурами языков перевода (в нашем случае, русским, английским и немецким). Эту проблему можно проиллюстрировать на примере терминов родства и свойства. Особенностью кетской культуры и кетского языка является то, что эти термины имеют классификационный характер, они обозначают, за некоторыми исключениями, не конкретное лицо, а некий класс родственников и свойственников по определённому признаку либо же группе признаков [см. Дульзон 1959. С. 89; Алексеенко 1967. С. 156]. Так, термином *biseb* обозначается группа родственников, приблизительно одного возраста с говорящим (эго), включающая его братьев и сестёр, детей старших братьев и сестёр отца, младших братьев и сестёр отца, равно как и детей старших братьев говорящего [см. Дульзон 1959. С. 91; Алексеенко 1967. С. 158]. Пол лиц, входящих в эту категорию, не выделен, возрастные различия также терминологически не обозначены, поэтому при необходимости добавляются соответствующие уточнения: «большой», «младший», «женщина» и т.п. Поскольку языки перевода обладают системами родства и свойства иного типа, было принято решение представить разные линии названного выше класса в виде различных ветвей полисемии: 1) брат / сестра (родные и двоюродные); 2) дядя / тётя (как со стороны отца, так и со стороны матери). Авторы осознают несовершенство такого рода переводов, однако не видят иной возможности описать в словаре особенности кетской терминологии.

2. Вторая проблема касается объёма этнокультурной информации, которую необходимо представить в словаре. В лексикографической традиции описания мажоритарных языков этнокультурная информация подробно представлена, прежде всего, в энциклопедических словарях, описывающих реалии, а не лексемы. В толковых и переводных словарях информация такого рода даётся, как правило, лишь в качестве комментария при транслитерации безэквивалентной лексики. Поскольку для абсолютного большинства миноритарных языков энциклопедий не создано, лексикографы вынуждены объединять эти два типа словарей и уделять значительно больше внимания описанию культурно специфической лексики для того, чтобы донести до читателя суть того или иного понятия. В качестве примера приведём названия кетских ловушек для разного вида

зверей. По мнению авторов, недостаточно ограничиться в каждом случае переводом 'вид охотничьей ловушки', как это сделано в некоторых других словарях, необходимо более подробное описание: **dedaŋoks** *n*, dedaŋaŋ; черкан (ловушка ущемляющего действия на пушного зверя); **kī** *n*, kī'ŋ; пасть (ловушка давящего действия на росомах, зайцев, глухарей, песцов); **kəntoks** *also* **kəntədoks** *n*, kəntaŋ; клепца (ловушка ударного действия на лису, росомаху, песца).

3. Третья проблема, характерная для языков, подобных кетскому, связана с общей социолингвистической ситуацией в данном языковом сообществе. Культурно-экономический и языковой «прессинг» со стороны доминирующей культурно-языковой общности нередко приводит к постепенной утрате представителями этноса знаний о различных этнокультурных реалиях. Современные носители языка уже не обладают знаниями этнокультурного характера, а подробные этнографические и культурологические работы, способные помочь при лексикографическом описании, отсутствуют. Необходимую информацию можно почерпнуть лишь из разрозненных, иногда ненаучных источников, при этом она часто представлена в обрывочном и бессистемном виде, непоследовательна и противоречива. К наиболее проблемным группам этнокультурной лексики кетского языка относятся слова, связанные с религиозными верованиями и мифологией. В качестве иллюстрации можно привести слово *tēl*. Имеющиеся словари кетского языка переводят эту лексему как 'мамонт' [Вернер 2002; Werner 2002], в то время как в некоторых преданиях это слово употребляется по отношению к некой большой мифической рыбе [Дульзон 1969. С. 182-186; Крейнович 1983. С. 115]. Чтобы объяснить такое расхождение в значениях потребовался комплексный анализ этнографических работ и сказок, записанных от носителей языка, который показал, что в представлении кетов лексема *tēl* прежде всего связана с большим мифическим зверем, который способен жить как в воде, так и в земле. Связь этого мифического существа с мамонтом заключается в том, что находимые в земле бивни мамонтов принимались кетами за зубы этого зверя [Нефёдов, Гиль 2009].

Список литературы

- Алексеев Е.А. Кеты. Историко-этнографические очерки. Л.: Наука, 1967.
- Ахметьянов Р.Г. Общая лексика духовной культуры народов Среднего Поволжья. Москва, 1981.
- Дульзон А.П. Термины родства и свойства енисейских кетов // Советская этнография, № 6. Москва, 1959. С. 87-96.
- Дульзон А.П. Кетские сказки и другие тексты // Кетский сборник. Л., 1969.
- Вернер Г.К. Словарь-кетско-русский и русско-кетский. Учебное пособие для уч-ся нач. шк. 2-е изд., перераб. СПб: Издательство «Дрофа», 2002.
- Которова Е.Г. Составление словаря исчезающего языка: основные проблемы (на материале кетского языка) // Сравнительно-историческое и типологическое изучение языков и культур. Вопросы преподавания иностранных и национальных языков. Сборник статей международной конференции XXIV Дульзоновские чтения. Томск, 2005. С. 48-53.
- Kotorova E., Nefedov A. (eds.). Comprehensive Dictionary of Ket. Under the general supervision of E. Kotorova. Vol. 1 & 2. München: Lincom Europa, 2015.
- Крейнович Е.А. Анализ одной легенды о птице daŋ // Функциональный анализ языковых единиц. Москва, 1983. С. 104-115.
- Mosel U. Dictionary making in endangered speech communities. In: Peter Ostin (ed.). Language documentation and description. Vol 2. Endangered languages project. London: School of Oriental and African Studies, 2004. P. 39-54.
- Нефёдов А., Гиль О. Описание этнокультурной лексики кетского языка: введение в проблематику // XII Всероссийская конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование» (21-25 апреля 2008 г.). Т. 2: Ч. 2. Томск, 2009. С. 239-245.
- Werner H. Vergleichendes Wörterbuch der Jenissej-Sprachen. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2002.